

Германский Фонд
Международного Правового
Сотрудничества

Gefördert durch:
Bundesministerium
der Justiz und
für Verbraucherschutz
aufgrund eines Beschlusses
des Deutschen Bundestages

Республиканский Центр
Правовой Помощи

АҚПАРАТТЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӘНЕ СӨТ БИЛІГІ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ЖӘНЕ ЗАҢНАМА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Адам құқықтары жөніндегі
III Еуразиялық форумның материалдар жинағы
(2021 ж. 10 желтоқсан, Нұр-Сұлтан қ.)

заң ғылымдарының кандидаты, профессор
З.Х. Баймолдинаның редакциясымен

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сборник материалов
III Евразийского форума по правам человека
(10 декабря 2021 г., г. Нур-Султан)

под редакцией кандидата юридических наук,
профессора З.Х. Баймолдиной

HUMAN RIGHTS AND JUDICIAL POWER IN THE INFORMATION SOCIETY: ISSUES OF THEORY, PRACTICE AND LEGISLATION

Collection of materials of the
III Eurasian Forum on Human Rights
(December 10, 2021, Nur-Sultan)

edited by candidate of legal sciences, professor Baymoldina Z.H.

Нұр-Сұлтан қ./Нур-Султан/Nur-Sultan,
2021

АҚПАРАТТЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӘНЕ СОТ БИЛІГІ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ЖӘНЕ ЗАҢНАМА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Адам құқықтары жөніндегі
III Еуразиялық форумның материалдар жинағы
(2021 ж. 10 желтоқсан, Нұр-Сұлтан қ.)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сборник материалов
III Евразийского форума по правам человека
(10 декабря 2021 г., г. Нур-Султан)

HUMAN RIGHTS AND JUDICIAL POWER IN THE INFORMATION SOCIETY: ISSUES OF THEORY, PRACTICE AND LEGISLATION

Collection of materials of the
III Eurasian Forum on Human Rights
(December 10, 2021, Nur-Sultan)

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының ректоры **З.Х. Баймолдинаның** редакциясымен
Под редакцией кандидата юридических наук, ректора Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан **З.Х. Баймолдиной**
Edited by candidate of legal sciences, rector of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan **Z.H. Baymoldina**

Редакциялық алқа — Редакционная коллегия — Editorial Board
Т.З. Аймағанбетов, А.А. Биебаева, Е.О. Егембердиев, К.К. Мусин, Т.С. Нурышева
T.Z. Aimagambetov, A.A. Biebaeva, E.O. Egemberdiev, K.K. Musin, T.S. Nuryшева

А37 Ақпараттық қоғамдағы адам құқықтары және сот билігі: теория, практика және заңнама мәселелері: Адам құқықтары жөніндегі III Еуразиялық форумның материалдар жинағы (Нұр-Сұлтан қ., 2021 ж. 10 желтоқсан) / З.Х. Баймолдинаның редакциясымен. - Нұр-Сұлтан: «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы» РММ баспасы, 2022. - 227 б.

Права человека и судебная власть в информационном обществе: вопросы теории, практики и законодательства: Сборник материалов III Евразийского форума по правам человека (г. Нур-Султан, 10 декабря 2021 г.) / Под ред. З.Х. Баймолдиной. - Нур-Султан: Издательство РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2022. - 227 с.

Human rights and judicial power in the information society: issues of theory, practice and legislation: Collection of materials of the III Eurasian Forum on Human Rights (Nur-Sultan, December 10, 2021) / Edited by Z.H. Baymoldina; Nur-Sultan: Publishing house of the RGA "Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan", 2022. - 227 p.

ISBN 978-601-068-384-6

Жинаққа IRZ Германия халықаралық құқықтық ынтымақтастық қорының, Қазақстан Республикасы Судьялар Одағы және Республикалық құқықтық көмек орталығының қолдауымен Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы 2021 жылғы 10 желтоқсанда ұйымдастырған адам құқықтары жөніндегі «Ақпараттық қоғамдағы адам құқықтары және сот билігі: теория, практика және заңнама мәселелері» атты III Еуразиялық форумға қатысушылардың баяндамаларының материалдары енгізілді. Форумға Әзірбайжан, Беларусь, Германия, Қырғызстан, Польша, Ресей, Түркия, Украина және Қазақстанның өкілдері қатысты.

Заң университеттері мен факультеттерінің оқытушыларына, магистранттарына, докторанттарына, сондай-ақ адам құқықтары проблематикасына қызығушылық танытқандарға арналған.

В сборник включены материалы докладов участников III Евразийского форума по правам человека «Права человека и судебная власть в информационном обществе: вопросы теории, практики и законодательства», организованного Академией правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан 10 декабря 2021 года при поддержке Германского фонда международного правового сотрудничества IRZ, Союза судей Республики Казахстан и Республиканского Центра Правовой Помощи. В Форуме приняли участие представители Азербайджана, Беларуси, Германии, Киргизии, Польши, России, Турции, Украины и Казахстана.

Предназначено преподавателям, магистрантам, докторантам юридических ВУЗов и факультетов, а также всем, интересующимся проблематикой прав человека.

The collection includes materials of reports of participants of the III Eurasian Forum on Human Rights "Human Rights and the Judiciary in the Information Society: issues of theory, practice and legislation" (hereinafter referred to as the Forum), organized by the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan on December 10, 2021 with the support of the German Foundation for International Legal Cooperation IRZ, the Union of Judges of the Republic of Kazakhstan and the Republican Center for Legal Assistance. The Forum was attended by representatives of Azerbaijan, Belarus, Germany, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Poland, Russia, Turkey, Ukraine and Kazakhstan.

It is intended for teachers, undergraduates, doctoral students of law schools and faculties, as well as anyone interested in human rights issues.

© Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы/
Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан/ The Academy of
Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan 2022.

Барлық материалдар авторлық басылымда жарияланған. Авторлар материалдардың мазмұнына жауап береді. Все материалы публикуются в авторской редакции. За содержание материалов ответственность несут их авторы. All materials are published in the author's edition. The authors are responsible for the content of the materials.

3. Приложение 1 (п. 54 подраздела 3.2) к проекту Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12628483> (дата обращения 10.12.2021 г.)

4. Пояснительная записка к Рекомендации 30 ФАФТ «Обязанности правоохранительных и следственных органов» с изменениями на октябрь 2018 года / Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — Москва: МУМЦФМ, 2012. — 191 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/rekomendacii-fatf-2019.pdf (дата обращения 10.12.2021 г.)

5. Конференция государств – участников Конвенции ООН против коррупции. Обзор хода осуществления Конвенции ООН в Нидерландах. - Вена, 13-15 октября 2014 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1403532r.pdf> (дата обращения 10.12.2021 г.)

6. Ахпанов А.Н. Финансовое расследование в уголовном судопроизводстве // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в РК в условиях перехода к рыночным отношениям: Материалы науч.-теорет. конф. - Караганда, 1996. - С. 120-123.

7. Ахпанов А.Н., Юрченко Р.Н. Об институте финансового расследования при производстве по уголовным делам // Юрист - 2013. – № 3 (141). – С. 54–55.

Абдулвалиев Алмаз Фирзьярович,
к.ю.н., доцент кафедры уголовно-
правовых дисциплин
Института государства и права
Тюменского государственного
университета

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ТРУДНОДОСТУПНЫХ РЕГИОНАХ

Право на доступ к правосудию – это право на деятельность государственных органов по возбуждению и расследованию уголовного дела в целях установления состава преступления путём доказывания и применения обеспечительных мер в интересах правосудия, это право на деятельность суда по разрешению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных споров [1].

Законодательные акты под доступом к правосудию понимают, прежде всего, доступ граждан к непосредственному участию в отправлении правосудия, например, в качестве присяжных заседателей. Также под доступом к правосудию понимают, право на доступ участников уголовного судопроизводства в судебное разбирательство, право подавать ходатайства и жалобы, право на личное участие в рассмотрении его дела судами общей

юрисдикции и т.п. Подобное правило в равной степени присуще законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан.

Уголовно-процессуальные нормы обеих стран устанавливают требование, например, о том, что потерпевшему обеспечивается доступ к правосудию (ст. 34 УПК РК [2], ст. 125 УПК РФ [3]). Даже в ст. 52 Конституции РФ [4] содержится это правило. Конституция РК, в отличие от Конституции РФ, не содержит в себе требования обеспечения доступа к правосудию в том числе и по уголовным делам. Но есть Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, предусматривающая расширение мер по обеспечению доступа к правосудию и достижению баланса между доступностью правосудия и загруженностью судов [5].

Учёные-процессуалисты не раз высказывались о наличии нерешённых проблем, связанных с реализацией конституционного принципа доступа к правосудию [6; 7]. Однако, и научные позиции, и законодательные акты обеих стран, не регулируют и не определяют иной, не менее значимый, аспект понятия «доступ к правосудию». И он касается географических и территориальных особенностей.

Дело в том, что Республика Казахстан и, тем более, Российская Федерация являются очень крупными государствами, имеющими большую территорию. Как в любой другой крупной стране, они имеют населённые пункты, расположенные на значительном удалении от районных центров, где находятся суды общей юрисдикции. Для Казахстана, например, такими территориями являются центральные районы, расположенные в зоне пустынь и полупустынь, где есть немало населённых пунктов, расположенных на значительном удалении (более чем на 100-150 километров) от районного и регионального центров. Для России такими районами являются территории Севера России, Сибири и Дальнего Востока, где многие населённые пункты находятся на ещё большем удалении (более чем на 500-1000 километров) от районного и регионального центров.

Кроме того, в подобных районах и территориях, где проживает десятки и сотни тысяч людей, отсутствует нормальное автомобильное и железнодорожное сообщение со многими населёнными пунктами, не позволяющее в круглогодичном режиме обеспечивать доступ жителей к центру и к различным благам цивилизации. Поэтому такие географические аспекты в определённой степени создают различные правовые и процессуальные проблемы.

Мало кто из законодателей обеих стран поднимал вопрос о том, имеются ли у лиц, проживающих на удалённой и труднодоступной территории, транспортные возможности, чтоб добраться до судебных органов? В первую очередь эта проблема касается потерпевших и свидетелей, а, в ряде случаев, и подсудимых, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, которые не находятся под стражей или домашним арестом, и уголовные дела которых, например, рассматриваются в заочном порядке. Ведь, если, допустим, они проживают неподалёку от места расположения судебного органа (даже в пределах 100 километров) и им проще и быстрее будет добраться по вызову следователя, дознавателя или в суд, то как быть с теми, кто проживает на

значительном удалении? Сколько времени у них уйдёт на то, чтоб добраться, например, до районного суда, побывать на судебном заседании и вернуться обратно домой? А если отсутствует транспортная коммуникация между поселениями и районным центром, допустим, из-за непогоды, то сколько потребуется времени, чтоб добраться участникам процесса до районного суда? И каким транспортом им придётся добираться до районного центра? И как быть участникам судопроизводства в период распутицы, когда дороги становятся непроходимыми?

К сожалению, в законодательных актах нет ответа на эти вопросы, равно как и то, что отсутствуют правовые оговорки о продлении процессуальных сроков в подобных случаях. Поэтому правосудие для многих граждан и для участников уголовного судопроизводства всё же остаётся недоступным или труднодоступным. Объективно говоря, доступ к правосудию есть только у тех лиц, кто проживает в самом региональном или районном центре, где расположен судебный орган, либо в непосредственной близости к ним (в пределах территории, являющихся агломерацией или конурбацией). Потому что в большей степени данные территории имеют хорошую развитую транспортную сеть с центром.

Мало кто из законодателей обеих стран поднимал вопрос о том, имеются ли у лиц, проживающих на удалённой территории [8] в труднодоступной местности [9], финансовые возможности, чтоб добраться до судебных органов? Как известно, для того, чтобы добраться из удалённых поселений до районного центра, необходимо затратить немало денежных средств, будь то расходы на бензин, билеты на автобус, поезд или самолёт, включая также иные транспортные и командировочные расходы. В данной ситуации в Уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации и Республики Казахстан предусмотрены правовые возможности компенсации указанных затрат участникам уголовного судопроизводства. Но знают ли о таких возможностях, например, потерпевшие и свидетели? Ведь у них, в отличие от подсудимого, нет защитника либо иного юриста, кто бы бесплатно защищал их интересы и разъяснял бы им о наличии такого права. Мало того, сколько проездных документов необходимо собрать, чтоб потом направить их в суд и получить соответствующую компенсацию.

Быть может поэтому на практике свидетели и потерпевшие отказываются участвовать в судебном заседании, ссылаясь на то, что у них нет времени и лишних денежных средств, чтоб доехать до суда. Быть может поэтому правосудие для многих граждан и для некоторых участников уголовного судопроизводства остаётся недоступным или труднодоступным.

Решением данных проблем является применение системы видеоконференц-связи, которая активно и успешно применяется при рассмотрении уголовных дел. Значимость и востребованность такой технологии подтверждается позициями учёных [10]. Причём Республика Казахстан в этом плане пошла дальше Российской Федерации, установив право использовать данную систему видеосвязи и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства для допроса лиц [11]. Тогда как по УПК РФ следственные

органы и органы дознания лишены такой технической и процессуальной возможности.

Подобный дистанционный допрос упрощает жизнь потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, так как им не надо тратить время и средства, чтоб приехать по вызову дознавателя, следователя или в суд. Такой допрос также в относительной степени упрощает работу дознанию, следствию и суду, так как не нарушаются процессуальные сроки и экономится время, затрачиваемое в обычной жизни на дорогу.

Существующие цифровые технологии в суде могут быть и дальше расширены, если будет предоставлена возможность всем участникам уголовного судопроизводства участвовать, например, в судебном заседании. Особенно защитнику, эксперту, специалисту, подсудимому и иным лицам.

Однако и здесь есть немаловажная проблема. Дело в том, что существующие уголовно-процессуальные акты России и Казахстана ограничивают применение системы видео-конференц-связи, устанавливая требование осуществлять видеосвязь непосредственно с судебного органа [12], а не из дома или с работы. То есть, участникам уголовного процесса, проживающим в удалённой и труднодоступной местности, необходимо будет явиться в ближайший населённый пункт, где находится для него ближайший районный суд, чтобы в онлайн режиме принять участие в судебном заседании. А для этого снова придётся затратить время и деньги.

Подобное усложнение процедуры обусловлено тем, что система видео-конференц-связи является сложной, требуются соответствующие программно-технические комплексы и специальные каналы связи, чтобы обеспечить надлежащее качество изображения и звука. К тому же для обслуживания такой системы требуются специалисты и лица, ответственные за техническое обеспечение работы системы видео-конференц-связи, которые есть только у Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Эта проблема снова возвращает к той ситуации, когда участнику уголовного судопроизводства даже для участия в судебном заседании в режиме дистанционного допроса всё равно придётся ехать в районный суд из своего удалённого населённого пункта, расположенного ещё в труднодоступной местности.

Решением данной проблемы могло бы стать на законодательном уровне (путём внесения соответствующих поправок в УПК РК и УПК РФ) расширение технической возможности системы видео-конференц-связи, предоставив участникам уголовного судопроизводства право участвовать в судебном заседании прямо из дома в своём населённом пункте, не выезжая при этом в районные центры в суды. Тем более, что существующие программы и мессенджеры позволяют организовывать подобный дистанционный формат на относительно качественном уровне без каких-либо дополнительных сложностей. Причём подобная уголовно-процессуальная новелла была бы более актуальной в настоящее время – в связи пандемией COVID-19 [13]. Это позволило бы осуществлять в дистанционном формате судопроизводство не только по уголовным делам, но также и по гражданским, административным и арбитражным делам. Как показывают исследования некоторых учёных, суды

начинают «выходить» за рамки существующей стационарной системы видео-конференц-связи, используя для онлайн связи мессенджер WhatsApp и Skype [14]. Правда данные средства сообщения имеют определённые уязвимости и слабую защищённость перед хакерами.

Но и здесь тоже кроется немаловажная проблема. Дело в том, что до сих пор остаётся значительное количество населённых пунктов в обоих государствах, где отсутствует качественная информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»: по состоянию на лето 2020 года в Республике Казахстан – свыше 800 населённых пунктов, в Российской Федерации – свыше 25000 населённых пунктов. Дело в том, что качественное Интернет-соединение как раз необходимо, чтоб обеспечить граждан удалённых поселений связью с судебными и иными органами, т.е. обеспечить цифровой доступ к правосудию. Качественное Интернет-соединение нужно, чтоб обеспечить работу системы видео-конференц-связи в домашних условиях для участников уголовного судопроизводства. Поэтому для решения вопроса об обеспечении доступа к правосудию с помощью дистанционных технологий необходимо решить банальную техническую проблему – обеспечить все населённые пункты двух стран качественным доступом к сети «Интернет».

Существует ещё одна проблема обеспечения доступа к правосудию, и связана она, в частности в Российской Федерации, с созданием отдельных апелляционных судов общей юрисдикции и кассационных судов общей юрисдикции. Появление новых судебных органов обусловлено было обеспечением независимости и самостоятельности судов второй инстанции, чтобы, тем самым, повысить качество и объективность пересмотра решений судов первой инстанции.

Идея, конечно, хорошая. Создание отдельных судов второй инстанции является насущным и необходимым. Но их появление привело к тому, что указанные суды стали практически недоступны для граждан и участников уголовного судопроизводства. Автор статьи проводил научные исследования [15] по данному направлению и установил, что нынешнее расположение, например, апелляционных судов общей юрисдикции является неудачным и неудобным. Так, жителям Тюменской области, Курганской области, ХМАО и ЯНАО необходимо добираться до Второго Апелляционного суда, расположенного в Санкт-Петербурге. А вот жителям Чукотского автономного округа, Магаданской области, Камчатского края, Сахалинской области необходимо добираться до Пятого Апелляционного суда, расположенного в Новосибирске. В последнем примере у жителей и участников уголовного судопроизводства (особенно у потерпевшего или у защитника осуждённого) нет транспортной возможности своевременно добраться до указанного апелляционного суда, кроме случаев использования воздушного транспорта, да и то с различными пересадками в промежуточных аэропортах, что, в свою очередь, может очень дорого обойтись по финансовым затратам. И это ещё без учёта непогоды и иных особых климатических условий, которые могут послужить определёнными дополнительными препятствиями.

О каком доступе к правосудию здесь можно вести речь? Можно было бы использовать в данном случае систему видео-конференц-связи, но не стоит

забывать о том, что у участников уголовного судопроизводства есть полное право на непосредственное участие в судебном заседании, когда он может лично присутствовать при рассмотрении уголовного дела.

В связи с этим автором было предложено увеличить число апелляционных судов общей юрисдикции, чтоб в равной степени обеспечить равный доступ к правосудию для участников уголовного судопроизводства, проживающих на удалённой территории и в труднодоступной местности.

То, что уголовное судопроизводство разбалансированно не раз отмечалось учёными [16], так как, и доступ к правосудию не решён в должной мере, и современные цифровые технологии ещё не совсем способны решить вопрос непосредственного участия, например, потерпевшего или свидетеля, в судебном разбирательстве. А отсутствие сбалансированности, как следствие, нарушает гармонию и равновесие уголовного судопроизводства.

Таким образом, подводя итоги, стоит отметить важность расширения системы видео-конференц-связи для его использования участниками не только в судах, но и дома, не только на стадии судебного разбирательства, но и на досудебных стадиях (при условии, что население удалённых поселений будет обеспечено качественным Интернетом). Стоит отметить важность внедрения иных более новых и перспективных цифровых технологий, которые должны оказывать содействие правосудию и, в ряде случаев, упрощать судопроизводство. Стоит отметить важность расширения и увеличения числа апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, чтоб сделать правосудие судов второй инстанции более доступным для участников судопроизводства и для населения. Тогда уже можно будет говорить о том, что конституционный принцип доступа к правосудию с географической точки зрения решён.

В завершение стоит сказать, что система видео-конференц-связи, равно как и другие современные цифровые технологии, внедряемые в судопроизводство, не должны собой подменять судей, прокуроров и иных участников процесса. Эти технологии должны быть определёнными помощниками в отправлении правосудия, должны упрощать некоторые судебные и следственные процедуры, а также в меру своих возможностей оказывать содействие в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в судопроизводстве.

Список использованных источников:

1. Масленникова Л.Н., Топилина Т.А. — Доступ к правосудию и проблемы его ограничения в уголовном судопроизводстве России // Юридические исследования. – 2020. – № 7.

DOI: 10.25136/2409-7136.2020.7.33845.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // Казахстанская правда, 10.07.2014 № 133 (27754); "Егемен Қазақстан" 10.07.2014 ж. № 133 (28357).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) //

Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

5. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

6. Ротар А.И. Реализация права на доступ к правосудию лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование // Теория и практика общественного развития. 2019. №8 (138);

7. Савочкин О.А. Право граждан на доступ к правосудию и на получение квалифицированной юридической помощи // Закон и право. 2021. №8.

8. Абдулвалиев А.Ф. Территориальная удаленность как особое географическое условие, влияющее на расследование уголовных дел // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2016, №2 (36), С. 124-129.

9. Абдулвалиев А.Ф. Труднодоступная местность как особое географическое условие, влияющее на расследование и рассмотрение уголовных дел // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2018, №1 (43), С. 97-104.

10. Софийчук Н. В., Колпакова Л. А. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2020. №11 (168). С.71-80.

11. Тлеубаев Д.К., Иманбаев С.М., Карымсаков Р. Ш. Цифровизация уголовного процесса в республике Казахстан: становление и практика применения // Colloquium-journal. 2021. №11 (98).С.31-37.

12. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 №401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе, №3, 2016.

13. Андреева О.И., Качалова О. В. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2020. №36. С.5-15.

14. Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «Вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник СГЮА. 2020. №3 (134). С.193-200.

15. Абдулвалиев А.Ф. География апелляционных судов общей юрисдикции в России: проблемы обеспечения доступа к правосудию при пересмотре уголовных дел // Право и политика. 2020. №4. С.59-69.

16. Масленникова Л. Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №10 (74). С.52-65.